

Ш.

С л о в о

въ день памяти св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. (21 сент.).

Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя (Іоан. 5, 35).

Кто изъ насъ не видалъ восхода солнца, кто не любовался на это чудное явленіе природы въ весеннее утро?.. „Вотъ оно“, говоритъ святой псалмопѣвецъ, „выходить, какъ жевихъ изъ брачнаго чертога своего, радуется, какъ исполинъ, пробѣжать поприще. Отъ края небесъ исходъ его и шествіе его до края ихъ, и ничто не укрыто отъ теплоты его“ (Псал. 18, 6—7).

И посмотрите, какая вездѣ переменна: цвѣты навстрѣчу ему раскрываютъ свои чашечки, птицы поютъ свой жизне-радостный гимнъ, все въ природѣ оживаетъ и радуется. Проснулся и человѣкъ, „и выходитъ на дѣло свое и на дѣланіе до вечера“ (Псал. 103, 23).

Такъ животворно вліяетъ на физическую природу, на внѣшнюю жизнь людей соединеніе свѣта и тепла.

Подобнымъ образомъ благодѣтельно вліяютъ на внутреннюю сторону міра, на духовную жизнь человѣчества тѣ великіе вожди его, высокій свѣтъ разума которыхъ соединяется съ яркимъ пламенемъ сердца, гласъ которыхъ, оглашая пустыню міра, собираетъ томимыя жаждой сердца на берега возрождающаго Іордана...

Къ нимъ по справедливости причисляется и тотъ великій святитель, память котораго мы нынѣ празднуемъ—св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій.

Не особенно долга была жизнь святителя Димитрія—онъ не дожилъ и до шестидесяти лѣтъ—но свѣтъ, который онъ внесъ въ русскую церковь и жизнь, нужно измѣрять цѣлыми вѣками. Мы видимъ его на различныхъ поприщахъ церковнаго служенія—и вездѣ онъ одинаково великъ. Онъ былъ великъ и какъ монахъ, полный смиренія и совершенной нестяжательности, ибо постоянно старался отклонять отъ себя власть и почести, часто добровольно слагалъ съ себя званіе игумена, а послѣ себя не оставилъ никакого имущества, кромѣ книгъ. Великъ былъ и какъ проповѣдникъ, ибо города и обители наперерывъ звали его къ себѣ проповѣдовать... Великъ и какъ ученый богословъ, оказывавшій благодѣтельное вліяніе своимъ ученымъ авторитетомъ на рѣшеніе церковныхъ вопросовъ того времени... И особенно великъ какъ іерархъ, ибо во всей полнотѣ осуществилъ идеалъ православнаго епископа, неустанно просвѣщая свою паству проповѣдями, ограждая ее всѣми способами отъ раскола, ревнуя о народномъ образованіи...

А великія творенія святителя Димитрія и доселѣ имѣютъ просвѣтительное значеніе. Достаточно упомянуть здѣсь, что написанный имъ „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“ до сихъ поръ лучшее оружіе Православія въ борьбѣ съ расколомъ, а двѣнадцать квигъ Чельихъ-Миней, трудъ, на написаніе котораго онъ употребилъ болѣе двадцати лѣтъ своей жизни и на чтеніи котораго воспитывались цѣлыя поколѣнія православныхъ русскихъ людей, въ настоящее время переводится на русскій языкъ по порученію Святѣйшаго Синода.

Но свѣтильникъ русской церкви—святитель Димитрій—былъ не только „свѣтъ“, но и „горя“: сердце его непрестанно горѣло пламенною любовью къ Богу, всегда было согрѣто самоотверженною любовью къ ближнимъ, о чемъ

яено говорятъ намъ исторія жизни и творенія его. Любовь къ Богу переходила у него въ восторженно-религіозное настроеніе, не покидавшее его всю жизнь и ярко отразившееся въ его твореніяхъ. Молитва была неразлучной спутницей его жизни, святія видѣнія перѣдко осѣняли сонъ его—тѣ небольшіе часы отдыха, какіе онъ позволялъ себѣ, и вѣнецъ всего представляетъ смерть его—съ молитвою на устахъ, въ колѣнопреклоненномъ положеніи... А въ твореніяхъ его сколько по мѣстамъ религіознаго умиленія:

„Иисусе, мой прелюбезный, сердцу сладосте,
Едина въ скорбехъ моихъ утѣха и радость!“ слышимъ мы въ духовныхъ стихахъ его. Когда онъ изображаетъ страданія Спасителя, невольно чувствуешь, что душа его сама страдаетъ съ Пострадавшимъ за насъ и вся исчезаетъ въ общеніи съ Распятымъ...

Рядомъ съ этимъ святымъ чувствомъ въ сердцѣ святителя Димитрія никогда не погасала и любовь къ ближнимъ. Еще будучи начальникомъ обителей, онъ часто кормилъ бѣдныхъ на свой счетъ. А поставленный митрополитомъ, онъ сдѣлался отцомъ сиротъ и вдовъ, часто учреждалъ трапезы для нищихъ, давалъ имъ одежды и другія пособія, во многомъ самъ себѣ отказывая... Какое отечески—нѣжное участіе онъ принималъ въ судьбѣ своихъ пѣвчихъ и служителей! Какъ былъ скромень, сердечень и доступенъ для всѣхъ членовъ своей паствы!..

Тотъ же духъ истинно-христіанскій любви къ ближнимъ проникаетъ и въ творенія его. Яснѣе всего онъ выражается въ содержаніи проповѣдей, среди которыхъ есть безсмертные перлы церковнаго краснорѣчія. О комъ его первая забота, къ кому его первая любовь?—„къ страждущимъ въ крайнихъ бѣдахъ, плачущимъ, алчущимъ, жаждущимъ“... Проповѣдникъ говоритъ, что среди нихъ лишь живетъ Христосъ, только ихъ любитъ Господь. (Слово въ недѣлю св. Жень-Мироносицъ).

Таковъ въ краткихъ чертахъ, написанныхъ нашимъ слабымъ перомъ, высокій нравственный образъ святителя Димитрія. Пожелаемъ, чтобы образъ того, во имя котораго устроенъ храмъ этотъ, написанный на иконахъ и стѣнахъ храма, былъ написанъ и на сердцѣ юныхъ душъ, призванныхъ по самой идеѣ нашей школы готовить себя къ трудамъ будущаго служенія церкви. Пусть они изберутъ его путеводнымъ маякомъ своей душевной жизни и внѣшняго поведенія, подражая его возвышеннымъ добродѣтелямъ. Да возсіяетъ онъ въ сердцахъ ихъ во славу Божию и на пользу родной православной церкви и всѣмъ намъ дорогого отечества! Аминь.

Преподаватель Ставропольской духовной семинаріи, діаконъ *Іоаннъ Понятовскій*.
